

RU

Семиотика производящих основ в топонимике Москвы

Кузёмина Ю. В.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, направленного на этимологическое описание топонимов современной Москвы. Цель исследования - установить семиотику производящих основ в топонимике Москвы. В статье представлены результаты лингво-исторического и этимологического осмысления некоторых топонимов Москвы, которые отражают исторические и культурно-специфические особенности развития города. Научная новизна исследования заключается в том, что на определенной выборке примеров топонимов Москвы устанавливается и описывается семиотика производящей основы, заключенная в семантике или коннотации того или иного географического названия. В результате была дана характеристика топонима как объекта изучения ономастики. По итогам уточнения понятия семиотики и производящей основы топонима было установлено, что производящая основа часто является номинантом, который был образован с учетом экстралингвистических параметров, таких как особенности местности с точки зрения географии; деятельность людей, населявших ту или иную территорию; исторические или общественные обстоятельства. В ходе анализа было доказано, что ряд единиц, формирующих московскую топонимику, имеет неясную этимологию ввиду двойственности семантических значений, присущих производной основе.

EN

Semiotics of Word-Forming Stems in Moscow Toponymy

Kuzyomina Y. V.

Abstract. The paper presents the results of a study aimed at the etymological description of toponyms of modern Moscow. The aim of the research is to determine the semiotics of word-forming stems in Moscow toponymy. The paper presents the results of a linguistic-historical and etymological understanding of some toponyms of Moscow that reflect the historical and culture-specific features of the city development. Scientific novelty of the research lies in the fact that it determines and describes the semiotics of the word-forming stem contained in the semantics or connotation of a geographical name using a certain sample of examples of Moscow toponyms. As a result, the toponym has been characterised as an object of onomastics study. Based on the results of clarifying the notion of semiotics and the word-forming stem of a toponym, it has been found that the word-forming stem is often a nominant that was formed taking into account extralinguistic parameters, such as terrain features from the viewpoint of geography; activities of people who inhabited a particular territory; historical or social circumstances. During the analysis, it has been proved that a number of units forming Moscow toponymy have an unclear etymology due to the duality of semantic meanings inherent in derived stems.

Введение

Актуальность выбранного направления исследования объясняется высоким ростом исследовательского интереса, который ориентирован на осмысление отражения истории развития представителей того или иного лингвокультурного сообщества в языке, вербального, имплицитного выражения национально-культурных черт. Изучение топонимов столиц государств позволяет получить уникальные данные, которые могут быть недоступны краеведам и археологам, что, в свою очередь, даёт более чёткие представления об особенностях развития региона. Несмотря на то, что данный факт признаётся многими исследователями, до настоящего времени не был произведён анализ, направленный на установление производящих основ топонимики Москвы, что порождает противоречие между высоким научным интересом к данной области и отсутствием фактических языковых исследований.

Для того чтобы обеспечить реализацию поставленной цели, необходимо решить ряд задач, среди которых: определить характерные черты топонима как объекта изучения ономастики; уточнить понятие семиотики и производящей основы топонима; выявить семиотические особенности топонимики Москвы.

Для установления семиотики производящих основ в топонимике Москвы используются следующие методы исследования: синхронно-диахронический, описательный, описательно-аналитический, этимологический анализ, исторический анализ, концептуальный анализ.

В качестве материала исследования были использованы следующие топонимические и географические словари:

Всё Подмосковье. Географический словарь Московской области. М.: Мысль, 1967.

Лелевкин Д. Топонимический словарь Новомосковского административного округа Москвы. М.: Вебов и Книгин, 2013.

Мурзаев Э. М. Словарь местных географических терминов. М.: Географгиз, 1959.

Теоретической базой исследования послужили положения, сформулированные исследователями, работающими в области ономастики (Суперанская, 2007) и топонимии, в частности (Диденко, Гунькина, 2019; Суперанская, 2014).

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов исследования в процессе преподавания русского языка как иностранного, что будет способствовать формированию лингвострановедческой компетенции обучающихся; задействования представленных в статье материалов при составлении туристических путеводителей по Москве, что расширит и обогатит представления гостей города о его исторических особенностях и культурном развитии.

Основная часть

Топонимы как объект изучения ономастики

Топонимы изучаются в рамках ономастики – отрасли языкознания, специализирующейся на анализе имён собственных, становящейся, по убеждению многих лингвистов (Диденко, Гунькина, 2019), сегодня перспективным и популярным исследовательским направлением, которое в связи со становлением и развитием лингвокультурологии пополнилось новыми научно-методологическими инструментами. Так, Ю. Р. Диденко и П. В. Гунькина (2019, с. 55) отмечают, что традиционными методами ономастики являются описательный, исторический, этимологический анализ, при этом полученные результаты осмысливались в синхронно-диахроническом подходе. В настоящее время фиксируются лингвистические исследования, свидетельствующие о росте интереса к изучению топонимов в различных дискурсивных областях русского языка (Суханова, 2021; Салий, 2021). Установление междисциплинарной связи ономастики и лингвокультурологии позволило лингвистам использовать метод концептуального анализа, с помощью которого выявляется и осмысливается отражение национально-культурных представителей определенного лингвокультурного сообщества и их исторического развития в топонимах, что в значительной степени расширяет понимание уникальных лингвокультурных особенностей того или иного сообщества. Результаты такого рода могут в дальнейшем использоваться в смежных областях и служить основой для формирования чувства национальной самоидентичности, а также быть учтены при межкультурной коммуникации с целью повышения уровня понимания носителей разных культур.

Развитие топонимии в рамках русской лингвистической традиции можно разделить на три этапа: первый этап – 1812-1958 гг., второй этап – 1959-1973 гг. и третий этап – 1974 г. – настоящее время (Нерознак В. П. Топонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990).

На первом этапе основное внимание уделяется исследованию местных топонимов и изучению географических названий как особого класса имён собственных (Суперанская, 2007). Этот период отмечен большой статьей академика А. Х. Востокова «Задача любителям этимологии» (1812 г.), в которой впервые были изложены некоторые взгляды на именование географических объектов. Он признал морфологию географических названий и применил метод морфологии происхождения к изучению топонимов.

Объектом научного познания топонимы стали еще в XIX веке, когда лингвисты и историки обратили внимание на то, что изучение топонимов может предоставить информацию лингвокультурологического характера. На этом этапе большой вклад в развитие топонимии внесли А. И. Шёгрэн (Sjögren, 1829), М. А. Кастрен (1999), М. П. Веске (1890) и др. В конце столетия топонимы стали подвергаться систематическому описанию на примере определенного материала исследования. Такой подход позволит сгруппировать топонимы по классам, что дало возможность получить представление о них как о классе слов, которые объединены единой лингвокультурной коннотацией. Так, например, в 1885 г. в Варшаве была издана книга Н. П. Барсова (1885) «Очерки русской исторической географии: география начальной (Несторовой) летописи», в которой автор сделал много текстологических исследований топонимов в русской летописи.

На этом же этапе стал закладываться и формироваться научно-методологический аппарат, который позволил изучать топонимы как самостоятельный объект лингвистического и лингвокультурологического исследования. Так, к концу XIX века большинство работ, опубликованных историками, географами и филологами, были сосредоточены на приобретении важности и достоверности наукой о топонимии (Замысловский, 1888; Сумцов, 1886; Кочубинский, 1891; Ануцин, 1877).

В 1977 г. Е. М. Поспелов (Поспелов Е. М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008), подводя итог исследованиям русских географических названий XVIII и XIX веков, писал: «Направление развития советской топонимии в этот период сложилось как прикладная история и география» (с. 83). Период конца XIX – начала XX века ознаменовался работами

двух востоковедов – академика В. В. Радлова и академика В. В. Бартольда. Первого можно назвать отцом сибирско-тюркской и монгольской топонимии. Последний объясняет тюркские, иранские, арабские и монгольские топонимы в Средней Азии на основе исторических материалов.

К началу нового столетия исследователи стали сосредотачиваться на установлении этимологии топонимов, номинирующих объекты на определенных территориях. Такой подход позволил выявить особенности развития того или иного региона, которые запечатлелись в географических наименованиях. В этой связи можно отметить книгу А. Ф. Орлова (1907), которая вышла в 1907 г., «Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей». Автор подчеркивает огромное влияние древнефинского языка на формирование названий рек на больших русских территориях. В 1926 г. в Иркутске вышла большая статья В. В. Шостаковича (1926) «Историко-этнографическое значение названий рек Сибири», положившая начало изучению сибирской топонимии.

С дальнейшим развитием топонимии в первой половине XX века в центре внимания оказалась морфология топонимов. После Великой Отечественной войны в Советском Союзе началась планомерная исследовательская работа по топонимике. Расцвет исследований топонимии в Советском Союзе пришелся на конец 1950-х и 1960-е годы.

Второй этап отмечен системным развитием методологических вопросов топонимики, например, в статье академика Б. А. Серебренникова (1959) «О методах изучения топонимических названий» закладываются основы методологии топонимии. Существенный вклад в развитие научно-методологического аппарата топонимики внесли публикации, изданные в Советском Союзе с 1959 г. по 1973 г. («Введение в топонимику» В. А. Никонова (2018), «Общая топонимика» В. А. Жучкевича (1968)). В этот период были обнародованы десятки документов о географических названиях. Основными чертами этого периода являются, с одной стороны, углубленное изучение местной топонимической системы, а с другой стороны, более широкое и глубокое изучение теории топонимии.

На третьем этапе изучение географических названий получило всестороннее и глубокое развитие в России, а монографии и справочники географических названий были изданы в каждой автономии и республике. Э. М. Мурзаев (1974) сделал систематический исторический обзор советской топонимии, появились некоторые школы топонимии.

В Уральском университете в Свердловске исследователи читали лекции по изучению северных топонимов, большой вклад в изучение субстратной топонимии Русского Севера внес А. К. Матвеев. В. А. Никонов в 1967 году в Ульяновске впервые организовал конференцию, которая была посвящена вопросам имени собственного. Эта ежегодная конференция получила название «Ономастика Поволжья». Исследования топонимов Сибири публиковались в Томске в сборнике «Языки и топонимия Сибири». Проведено изучение топонимов Алтая в Южной Сибири, издан сборник «Топонимический словарь Горного Алтая» (Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая. Барнаул: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979), проведено множество исследований по Северу Российской Федерации, Приобью, Иркутской области. Проведена большая работа по изучению топонимов в Бурятии, Чукотском автономном округе, Якутии, на Урале и Камчатке. О топонимах на Северном Кавказе, в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Азербайджане написаны топонимические трактаты.

Семиотика и производящая основа топонима

«Имя» (номинант) и «объект» (вещь) в действительности противоположны, но в языковой форме они едины и сочетаются. Отношение единства противоположностей топонимов сосредоточено во внутренней структуре знака, т.е. соответствующее отношение между означающим и означаемым знака. Отсюда топонимы и приобретают символический характер. Символ представляет собой двухмерную композицию языковой формы означающего и соответствующей сущности (Суперанская, 2014). Производящая основа – это языковая форма знака, а значение, которое оно подразумевает, – это коннотация этого же знака. Отношения между означающим и означаемым в символе географического названия – это соответствующие отношения между человеческим языком и сущностью признака объекта номинации. Концентрация означающего и означаемого в топонимических символах есть симуляция и имитация отношений двухмерной реальности между человеческим существованием и человеческим языком. Имена существительные, имена прилагательные, имена числительные и словосочетания являются наиболее распространенными лингвистическими формами топонимов.

Так называемая семиотическая топонимия – это изучение формы, семантики, прагматики и отношений между топонимами и семиотикой с помощью метода семиотики.

Исходя из соответствующих отношений между означающим и означаемым символа, излагается раскрывающая функция символа. Каждый символ географического названия всегда указывает на определенный объект объекта, который выполняет функцию подсказки при указании объекта символа географического названия. В то же время сигнификатор топонимических символов представляет собой некий самостоятельный язык, относящийся к индивидуумам, описывающий образы и обладающий способностью описывать имена. Из-за описательного значения этого названия места оно имеет раскрывающую функцию указания значения и обозначения ожидания. Для некоторых символов географических названий означающее «соответствует названию и реальности», например Красная горка, Мирный переулок и др.

Что касается изучения топонимики современной столицы России, то в начале XX века была сформирована Топонимическая комиссия Москвы, где было задействовано много историков, москвоведов старой дореволюционной школы (Лелевкин, 2013).

Семиотические особенности топонимики Москвы

Помимо того, что Москва – очень большой город, она имеет многовековую историю. В 1156 году князь Юрий Долгорукий построил стены Кремлёвского замка, на котором была основана Москва, ставшая теперь не только столицей России, но и одним из важнейших городов мира. Этимология слова «Кремль» однозначно не установлена, на сегодняшний день существует два основных предположения о происхождении данного номинанта. Первое объяснение – это заимствование из греческого от слова «кремнос» (крутая гора). В других источниках можно найти сведения о том, что оно происходит от древнерусского слова «кремль» в значении «крепость внутри города» (Смолицкая, Горбаневский, 1982, с. 91).

По имеющимся сведениям, Юрий Долгорукий впервые упомянул Москву в письме к брату в 1147 г. В письме он писал: «Приди ко мне, брат, в Москов». Название города Москов точно не зафиксировано в древних исторических источниках, российские историки и лингвисты разделились во мнениях относительно этимологии производящей основы, от которой образован данный топоним. Тем не менее не вызывает сомнений тот факт, что название города имеет свое значение (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-vosprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>).

Однако еще до закладывания крепости Юрием Долгоруким территория современной Москвы была заселена людьми. В Щукине, в Лялове на реке Клязьме, в Давыдове, на реке Сетунь, в Дьякове, в Кремле и во многих других местах археологи обнаружили городища. Названия этих населенных пунктов до нас не дошли, скорее всего из-за отсутствия документации. Самые древние названия были даны в то время, когда город только зарождался. Своё название они получили из-за особенностей местности: ее растительности, почвы, рек, родниковой воды и т.д. Некоторые из этих названий сохранились до наших дней.

Сама производящая основа *mosk* (моск) фиксируется во многих языках, так, в древнеславянском языке означает «болото», по-балтийски – «болото» или «почва», по-фински – «медвежья река» или «коровья река» (Мурзаев, 1974, с. 56). Такое разнообразие семантических значений порождает проблему неясности этимологии данной производящей основы. Тем не менее можно сделать предположение, что сему «источник воды», судя по расположению Москвы, можно рассматривать как ту, которая формирует производящую основу, поскольку Кремль в те времена располагался у реки.

Общеизвестно, что название края имеет прямое отношение к языку народа, изначально населявшего эти местности. Русские летописцы фиксировали, что вядичи были славянским племенем, проживавшим в Москве и части России, но современные историки считают, что это не славяне, а молдаване-эртцы. В этой связи интересным для анализа представляется вопрос, почему на этой земле так много топонимов, не названных на славянских языках. Некоторые антропологи считают, что с точки зрения этимологии топоним «Москва» не обязательно восходит к славянскому языку, потому что вядичи были лишь одним из племен, живших в то время на этой земле, а здесь жили другие племена, и язык, на котором они говорили, не был в то время единым (Курсов, 2004).

Но российские лингвисты до сих пор считают, что Москва – это слово из славянской языковой семьи, такое утверждение подкрепляется следующей аргументацией: название «Москва» происходит от эрзянского языка. Действительно, судя по первоначальному названию города – Москов, оно соответствует этой характеристике и со временем превратилось в Москву. Исходное окончание «ков» в эрзянском языке имеет символическое значение. Обычно такие окончания появляются в топонимах, указывая на то, что это за место, отмечая, является ли это место городом, селом или деревней. Река – самая ранняя форма современного русского слова «куда, кува» (Лелевкин, 2013).

Кроме того, первая половина слова «Мос» имеет два значения, одно – «красивое место», а другое – «место с отмелями» (Курсов, 2004). Эти два значения могут существовать по отдельности или вместе, что также создает исследовательскую этимологическую проблему. Исследователи до сих пор не пришли к единому мнению, звал ли Юрий Долгорукий своего брата в это красивое или грязное место на неглубокой реке, когда писал ему письмо (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-vosprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>).

Значение названий многих улиц в российской столице легко объяснимо – обычно они названы в честь известных людей или связаны с пунктом назначения, к которому ведут (например, Тверская улица указывает на Тверь). В Москве много интересных названий улиц, производящей основой которых являются личностные особенности граждан, которые их населяли, например улица Мясницкая, Поварская улица, Большая и Малая Ордынка, улица Малая Грузинская, Хохловский переулок (Поспелов Е. М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008) и т.д. В прошлом люди разных классов, профессий и национальностей были распределены по определенным районам города, а топонимы просто образовывались в соответствии с личностью жителей. Например, в исчезнувших Чашниковом и Кречетниковском переулках когда-то жили царские стряпчие и кречетники – охотники с соколами. А сокращение М. У. П. (так аббревиатуры писали до орфографической реформы 1918 года), которое можно найти на революционных картах Москвы, означало «Малая Угольная площадь». Она находилась на пересечении Краснопролетарской улицы и Оружейного переулка (Поспелов Е. М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008). О топониме забыли, когда дома перестали

топить углем. От индустриального прошлого Москвы сохранились такие топонимы, как Промышленная, Амбулаторная, Магистральный проезд, Холодильный, Индустриальный переулки (Поспелов Е. М. Географические названия Московской области: топонимический словарь: более 3500 единиц. М.: АСТ; Астрель, 2008) и др.

Для номинации возвышения использовали производящую основу «Краснохолмская набережная» (красивый холм на набережной), а улицы – Большие и Малые Кочки, а когда говорили о низменных местах, которые находились ниже относительно возвышенности, использовали «Вражские переулки», но есть иная версия, предложенная Р. А. Агеевой и соавторами (Агеева Р. А., Александров Ю. Н., Бондарук Г. П., Поспелов Е. М., Соколова Т. П., Шилов А. Л. Улицы Москвы: старые и новые названия: топонимический словарь-справочник. М.: Наука, техника, образование, 2003). Это название дано по их прилеганию к Помётному оврагу – здесь был овраг, куда сбрасывали помёт (навоз) из находившихся неподалеку по Новоколюшённому переулку государевых конюшен. «Болотная площадь», «Моховая улица» свидетельствуют о том, что много веков назад это место было болотом, а «улица Полянка» простиралась вдоль полей.

Некоторые московские улицы напоминают о реках и ручьях, которые когда-то протекали через город, а теперь фильтруются через подземные трубы. Самая известная из них – «Неглинка» (река Неглинка), которая в настоящее время проходит под «Неглинной улицей». «Спасопесковский переулочек» (производящая основа топонима образована от слова «песок») указывает на то, что это место когда-то было покрыто песком, а «Спасоглинищевский переулочек» (производящая основа топонима образована от слова «глина») даёт основания утверждать, что местность здесь была покрыта глиной.

К границам древнего города Москвы со времен Юрия Долгорукого прибавились деревни, давшие названия многим нашим улицам, расположенным на первоначальном месте деревни, таким как, например, «Кудринская площадь» (от древнерусского д. Кудрино); «Суцёвский вал» (из д. Шущев); «Голутвино», «Красное» и др. (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-voSprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>).

В своем духовном завещании Иван Калита (1288-1341) оставил названия нескольких деревень, ныне вошедших в состав города: «Ясеновское», «Нагатинское», «Коломенское», «Дегунино» (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-voSprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>).

Ряд топонимов Москвы имеет историческое обоснование. Например, Большая Ордынка – одна из старейших улиц в центре Москвы. От нее отделяет Москва-река и мост. Исследователи сходятся во мнении, что ее название произошло от слова «Орда» (Золотая Орда – средневековое монголо-татарское государство, долгие годы взимавшее дань с Руси) (Диденко, Гунькина, 2019). Отсюда начинался путь из Кремля в Орду, и, вероятно, именно на этой улице останавливались посланники Золотой Орды. Г. П. Смолицкая и М. В. Горбаневский (1982, с. 25) отмечают, что этот топоним впервые фиксируется в XVI веке и этимологически восходит к лексеме «орда», которая в русском языке является заимствованием, проникшим в язык во времена татаро-монгольского нашествия в XIII в. Приставка «большая» была добавлена позже, когда появилась другая, параллельная улица, названная «Малая Ордынка».

Улица Большая Якиманка, идущая параллельно Ордынке и также ведущая к Кремлю, дала название всему окружающему району в центре Москвы. В XV веке это место называлось «Голутвинская слобода» и в нем стояла Благовещенская церковь. В церкви был придел, посвященный святым Иоакиму и Анне, отсюда и произошло название «Якиманка» (от имени Иоакима).

Район вокруг улицы Остоженки сейчас считается самым дорогим в городе, но до XVII века этот район на берегу Москвы-реки был просто лугом. Москвичи называли это место Остожьем, от слова «стог», так как здесь заготавливали сено и складывали в большие стога. Позже, чтобы использовать все это сено, здесь построили конюшни, а близлежащие земли отдали аристократическим семьям, названия в честь которых до сих пор носят многие переулки вокруг Остоженки. Один из переулков называется «Староколюшённый», в основе данного топонима лежит производящая основа «старая конюшня», что отражает историю этой местности.

Также название улицы Пречистенки имеет исторические основания. В 1524 году на окраине Москвы был основан Новодевичий монастырь. Он был посвящен взятию Смоленска во время русско-литовской войны, после которой Смоленск вошел в состав Российского государства. Обитель названа в честь главной иконы Смоленска Пречистой Богородицы Одигитрии («Пресвятой Богородицы Одигитрии») (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-voSprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>). В XVII веке дорога, ведущая от Кремля к монастырю, стала называться Пречистенкой.

Когда-то Волхонка, расположенная рядом с Кремлем, была частью исторической улицы Пречистенки. Но в XVIII веке эта местность стала собственностью дворянского рода Волконских, которые также владели местным питейным заведением под названием «Волхонка» (название произошло от их фамилии). Так улица, на которой стоял этот водопой, тоже стала называться Волхонка (Диденко, Гунькина, 2019).

Воздвиженка – популярное географическое название в России, которое объединяет более 30 городов, поселков и сел по всей стране (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-voSprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>), потому что оно относится

к важному церковному празднику Воздвижения («Воздвижение Креста Господня»). В XVI веке на этой улице рядом с Кремлем был построен Крестовоздвиженский монастырь, и вскоре улица стала называться Воздвиженкой.

Помимо этого, ряд топонимов Москвы отражает духовное и культурное развитие людей, населявших данные территории. Русский православный праздник Сретение Господне («Введение Господне во храм») знаменует момент, когда на 40-й день после рождения Иисуса Христа принесли в иерусалимский храм, где его встретил праведный Симеон. В древнерусском языке слово «сретение» означает «встреча». Улица Сретенка названа в память о том моменте, когда москвичи приветствовали прибытие Владимирской иконы Божией Матери, привезенной в город в 1395 году для моления, когда монгольский завоеватель Тамерлан напал на Русь. На месте встречи горожанами иконы был основан Сретенский монастырь, а улица стала называться Сретенкой (Курсов, 2004).

На этой улице в районе Китай-город недалеко от Кремля находилась миссия Малороссии, в которой проживали видные купцы и дипломаты из Малороссии («Малороссии»), как до большевистской революции называлась Украина, бывшая часть Российской империи. В XVII веке это место стало называться Малоросейкой, а позже превратилось в более короткую Маросейку.

Производящими основами топонимов могут также становиться заимствования. Например, нет единства мнений относительно этимологии улицы Арбат. Есть множество теорий касательно происхождения названия этой знаменитой пешеходной улицы в центре города, которая первоначально называлась Орбат. Название охватило весь район у Кремля, центром которого была Воздвиженка (ранее известная как улица Арбатская). По самой распространенной версии, это название произошло от арабского слова “arbad”, означающего «пригород». Возможно, его привезли в Москву купцы с Востока (Иванов И. Ю. «Топонимика Москвы воспринимается властями как объект управления» – краевед Ян Рачинский // Москвич Mag. 12.01.2021. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/toponimika-moskvy-vo-sprinimaetsya-vlastyami-kak-obekt-upravleniya-kraeved-yan-rachinskij>). Другая версия состоит в том, что название «Арбат» произошло от русского прилагательного «горбат» (означающего «горбатый»), которым, возможно, описывался изогнутый изгиб улицы (Диденко, Гунькина, 2019).

Что касается топонима Сивцев Вражек, то можно отметить, что «вражек» – это устаревшее слово, обозначающее «ров», а когда-то там был ров, образованный рекой Сивец. Однако в начале XIX века реку пустили в трубу. Таким образом, ни реки, ни канавы больше нет, а название улицы XVII века сохранилось до наших дней.

Заключение

В результате исследования были сделаны следующие выводы. Топонимы (географические наименования) являются объектом изучения уже несколько веков, однако современные научные достижения позволяют, используя междисциплинарные методы, установить коннотативные и лингвокультурные особенности данных единиц, что обеспечивает доступ к уникальным национально-маркированным параметрам, отражающим историю и культурное развитие представителей определенной лингвокультурной общности. Установлено, что в современном научном лингвистическом пространстве топонимы становятся объектом междисциплинарных исследований, что свидетельствует о росте исследовательского интереса к данному лексическому пласту.

Семиотическая топонимия – это изучение формы, семантики, прагматики и отношений между топонимами и семиотикой с помощью метода семиотики. Топонимы приобретают символический характер в результате соотношения между номинантом и объектом.

Единицы, формирующие топонимику Москвы, в ряде случаев имеют неясную этимологию, что объясняется двусмысленностью или многозначностью сем, формирующих производящие основы географических наименований. Топонимы Москвы отражают её историческое и культурное развитие, а также дают представление о политических и социальных установках, которые имели место на определенных этапах развития. Также наличествует пласт топонимов, которые позволяют проследить историческое развитие того или иного района города, что имеет ценность для таких областей познания, как история, краеведение и др.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в систематизированном изучении отдельных блоков топонимов Москвы, объединенных по признаку номинанта (улицы, переулки, площади, прочее), в разные исторические периоды.

Источники | References

1. Анучин Д. Н. Антропологические заметки: письма из-за границы. М., 1877.
2. Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии: география начальной (Несторовой) летописи. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1885.
3. Веске М. П. Славяно-финские культурные взаимоотношения по данным языка. Казань, 1890.
4. Диденко Ю. Р., Гунькина П. В. Когнитивно-семантическое исследование топонимов (на материале сравнительного анализа названий улиц Москвы и Лондона) // Актуальные вопросы современности глазами молодых исследователей: сб. мат. IV междунар. науч.-практ. конф. Омск, 2019.
5. Жучкевич В. А. Общая топонимика. Изд-е 2-е, испр. и доп. Мн.: Вышэйшая школа, 1968.
6. Замысловский Е. Е. Извлечения из переписных книг XVII в. Переписные книги 1676-1682 гг. // Летопись занятий Археографической коллегии 1878-1881 гг. СПб., 1888. Вып. 8. Отд. II (Переписная книга за 1678 г.).

7. Кастрен М. А. Сочинения: в 2-х т. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. Т. 2. Путешествие в Сибирь (1845-1849) / под ред. С. Г. Пархимовича; сост. Ю. Л. Мандрика; коммент. А. П. Зенько и С. Г. Пархимовича.
8. Кочубинский А. А. О русском племени в Дунайском Залесье // Труды Седьмого археологического съезда в Ярославле: в 3-х т. / под ред. графини Уваровой. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1891. Т. II.
9. Курсов В. С. Земли Московской губернии в X веке. Карты уездов. Описания землевладений: в 4-х т. М.: Московия, 2004. Т. 1.
10. Мурзаев Э. М. Очерки топонимики. М.: Мысль, 1974.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: ЛКИ, 2018.
12. Орлова А. Ф. Происхождение названий русских и некоторых западноевропейских рек, городов, племен и местностей. Вельск: Тип. М. П. Кисменского, 1907.
13. Салий Е. Проблематика перевода имен собственных и топонимических названий с русского языка на украинский на материале книги «Гоголевская Москва» В. Е. Мельниченко // COLLEGIUM LINGUISTICUM - 2021: сб. тез. докл. конф. Студенческого научного общества Московского государственного лингвистического университета. М., 2021. № 5 (12).
14. Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий // Вопросы языкознания. 1959. № 6.
15. Смолицкая Г. П., Горбаневский М. В. Топонимия Москвы. М.: Наука, 1982.
16. Сумцов Н. Ф. Местные названия в украинской народной словесности // Киевская старина. 1886. № 10.
17. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 2007.
18. Суперанская А. В. Что такое топонимика? Из истории географических названий / отв. ред. Г. В. Степанов. М.: ЛИБРОКОМ, 2014.
19. Суханова Е. Д. Семантическая деривация топонима Москва в англоязычном медиадискурсе (на примере информационного агентства «Рейтер») // Коммуникативные модусы (коды) как средство формирования общекультурных компетенций человека нового поколения: мат. I междисциплинар. науч.-практ. конф. М.: КДУ, 2021.
20. Шостакович В. В. Историко-этнографическое значение названий рек Сибири. Иркутск, 1926.
21. Sjögren A. J. Bericht des Dir Sjögren über dessen wissenschaftliche Reise zur Untersuchung der finnischen Völkernschaften in Russland. Sankt Petersburg, 1829.

Информация об авторах | Author information

Кузёмина Юлия Владимировна¹

¹ Российский университет дружбы народов, г. Москва

Kuzyomina Yuliya Vladimirovna¹

¹ Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

¹ woftyslagrami@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.10.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): ономастика; топонимика; семиотика; производящая основа; этимология; onomastics; toponymy; semiotics; word-forming stem; etymology.